

Климовская Галина Ивановна	90 лет	18 марта
Колыхалов Вениамин Анисимович	85 лет	8 апреля
Кортусова Ольга Михайловна	65 лет	15 июля
Савченко Анна Владимировна	45 лет	8 сентября
Акутин Владимир Михайлович	75 лет	11 октября
Лапшин Олег Валентинович	60 лет	4 ноября

ТОМСКИЙ КЛАСС

начинается прием рукописей для участия в областном семинаре молодых писателей

ПОЛОЖЕНИЕ

об областном семинаре молодых писателей «Томский класс – 2023»

Организаторы
Томский областной Дом искусств
Томская областная писательская организация

Задачи

Выявление и поддержка творчески одарённых молодых писателей (прозаиков и поэтов), проживающих в Томской области;
организация учёбы начинающих литераторов;
организация литературных объединений молодых писателей в образовательных учреждениях Томской области;
отбор кандидатов для участия во всероссийских литературных событиях.

Условия и порядок проведения

Участниками семинара могут быть лица в возрасте от 14 до 35 лет на дату проведения семинара, проживающие на территории Томской области.

Участники семинара в срок до 24.00 23 сентября 2023 года предоставляют в экспертную комиссию рукописи в виде текстового файла Microsoft Word в формате А4.

Проза: одно или несколько произведений общим объёмом от 150 до 300 строк.

Поэзия: одно или несколько произведений общим объёмом от 50 до 150 строк.

Произведения участников публикуются на сайте

<https://sites.google.com/site/tomskiklass2010/04-seminar-2015>

Семинар состоится в очном режиме в Областном Доме искусств 30 сентября (суббота):

Секция поэзии: 10, 11, 12 часов тск (по 40 мин).

Секция проза: 14, 15, 16 часов тск (по 40 мин).

Экспертная комиссия

В состав экспертной комиссии входят члены ТРО «Союз писателей России». ТРО «Союз российских писателей».

Состав экспертной комиссии определяется организаторами семинара.

Экспертная комиссия осуществляет экспертизу работ и отбирает авторов для участия в семинаре.

Поощрение участников

Участники семинара получают Сертификаты участника.

Участники, занявшие 1, 2, 3 места, награждаются почётными грамотами Томской областной писательской организации.

Руководители участников — благодарностями Томской областной писательской организации.

Лучшие произведения публикуются в журнале «Начало века», в газете «Мастерская».

Заявки (по форме) и рукописи направлять по адресу:

E-mail: a.i.panov.1956@mail.ru (Тема: «Семинар «ТК-2023»)

Для справок: a.i.panov@yandex.ru 8-909-538-6145;

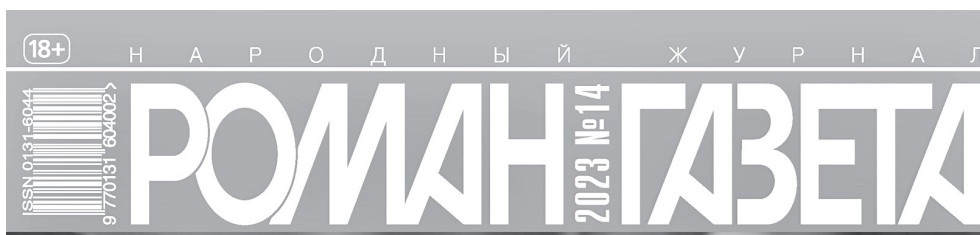
Панов Александр Иванович.

Форма заявки

1. Фамилия, имя.
2. Возраст.
3. Род занятий.
4. Место проживания (поселение).
5. Номинация (проза, поэзия).
6. Телефон (по желанию).
7. E-mail

Уникальный проект томских писателей

Представил в июльском номере авторитетный журнал «РОМАН-ГАЗЕТА»

Евгений Таганов / О личной жизни забыть

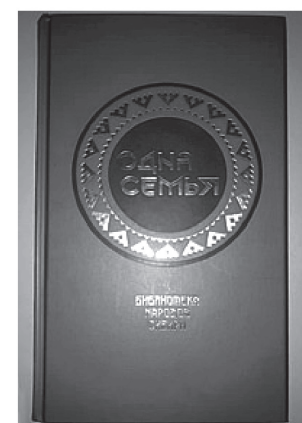
Одна семья. Книги братских народов

Для многонациональной России очень важно умножать и развивать культурное разнообразие малых народов в социокультурном пространстве русского мира. В Томске в середине XIX века зародилась сибирская литература. Томск — международный образовательный центр. Многие известные писатели Сибири — тоже выпускники вузов Томска. Имея на руках такое богатство, было бы непростительной ошибкой не воспользоваться им в качестве литературного и пропагандистского материала для защиты единства братских народов России — нашей большой ОДНОЙ СЕМЬИ.

Попытки оторвать разные этнические группы от русской цивилизации усиливаются даже в относительно спокойной в плане межнациональных отношений Сибири. Среди сибирских писателей из тюркских народов (якутов, хакасов, татар) становится модным издаваться в Турции, некоторые авторы считают это предметом особенной гордости.

Так вбиваются клинья этнического обособления коренных сибирских народов от великой русской культуры. Серия «СПЛОЧЕНИЕ» является логическим продолжением долгосрочного проекта Томской областной писательской организации «ОДНА СЕМЬЯ. Книги братских народов», стартовавшего в Томском областном театре драмы в прошлом году. На открытии присутствовали два представителя коренных сибирских народов, авторы книжной серии — Николай Куулар и Еремей Айпин.

Первый том «ОДНОЙ СЕМЬИ» включает произведения выдающегося русского сибирского писателя Георгия Гребенщикова,

ва, признанного во всем мире. В составлении книжной серии принимают участие ведущие ученые самой авторитетной в Сибири литературоведческой школы филологического факультета Томского государственного университета. Укрепление дружбы народов, развитие национальных литератур в едином российско-сибирском социокультурном пространстве — вот главные принципы долгосрочного проекта «ОДНА СЕМЬЯ. Книги братских народов».

Александр Петрович Казаркин — редактор-составитель четырнадцати томов книжной серии «ОДНА СЕМЬЯ» — профессор, доктор филологических наук, крупный специалист по сибирской литературе. Книги изданы при поддержке Администрации Томской области.

Уникальная серия «ОДНА СЕМЬЯ» служит отправной точкой для серьезнейшего разговора со студентами вузов и техникумов, членами национально-культурных объединений, читателями, любителями

литературы о российской многонациональной культурной идентичности, о единстве и дружбе народов, о развитии и расцвете национальных культур в общероссийском цивилизационном социуме. Студенческие землячества станут проводниками проекта в многонациональной среде томской молодёжи. Книги спланируют наши народы в трудные времена.

22 мая в Калининградской областной научной библиотеке прошла встреча ответственного редактора «Роман-газета» Елены Русаковой с читателями

ВРЕМЯ ТАЕТ, КАК СНЕГ В НОЯБРЕ...

Андрей Попов

Попов Андрей Гельевич родился в 1959 году в Воркуте. Окончил Сыктывкарский государственный университет, филологический факультет. Автор нескольких сборников стихотворений. Лауреат Южно-Уральской литературной премии, международной премии С. Есенина «О, Русь, взмахни крылами», премии Н. Тряпкина «Неизбывный вертоград», Всероссийской Арктической литературной премии имени В.С. Маслова. Стихи переводились на венгерский, болгарский, немецкий языки. Член Союза писателей России. Живёт в Сыктывкаре.

Хватит спать. Вновь душа смущена,
Что никак не очнётся от сна.
И откуда такая усталость?!
Что за нравы, что за времена!
Началась на рассвете война.
Только кажется, что не кончалась.

Под глазами сомненья круги.
Что-то рано проснулись враги —
Канои войны зазвучала.
Хватит музыки всем и свинца.
Зря ты верил в начало конца.
Нет конца. Снова будет начало.

Надо встать. И принять времена.
Снова небо, не знавшее сна,
В назидание знаки нам чертит —
На рассвете мосты сожжены,
Мир не может прожить без войны,
Как нельзя жить, не помня о смерти.

*Не Ты ли вылил меня, как молоко,
и, как творог, сгустил меня
Иов. 10, 10*

Ты, как молоко, меня вылил,
Сгустил меня, как творог,
Чтоб вырос я в творческой силе
И мысли Твоей помог.

И как бы меня ни любили,
В Тобой предрешённый срок
Останусь лишь прахом пыли
По краю Твоих дорог.

Смотрел на меня с иконок,
Хранил от сует и бед.
И верю Тебе, как ребёнок —

Зазорного в этом нет,
Что свет мой, как лезвие, тонко
По краю Твоих планет.

Немыслимую веры глубину
Разглядывать со стороны не надо,
Дна не увидим, а пойдём ко дну,
Не терпит вера любопытных взглядов.

Там в глубине — забвения вода,
И потому в потоке серебристом
Ума и сердца только простота
Помогут выбраться на Божью пристань.

И, может быть, Всемилостивый Спас
Простит нам непосредственную юность.
И глубина тогда коснётся нас,
Как вера к нам однажды прикоснулась.

Моя судьба, как черепаха,
Ползет, чтоб помнил каждый день:
Смерть ближе к телу, чем рубаха,
Какую только ни надень,

И там за жизненным пределом,
Там за Медведицей Большой
Рубаха не согреет тело,
А смерть, как холод, за душой.

Ползет судьба, чтоб там — за Вегой —
Хлебнуть из звездного ковша
И пить любовь свою со снегом
В рубахе чистой, как душа.

Всё повторяется — с ними и с нами:
Дышит душа, умирает листва,
Смотрит во время бездонное память
И разбирает черты и слова.

Всё еще просто: душа еще дышит,
Не исчезает в осеннем году.
Видимо, грусть предназначена свыше —
Может, написано нам на роду.

Может погода, как время, бездонна,
Смотрит душа в неё, грустью жива,
Грустью светла,
Хоть тревожится, словно
Поздняя осень, ночная листва.

Птицы знают много о войне...
Наталья Зонова

Птицы знают больше о войне,
Чем в боях бывала пехота,
Чем о ней понятно старшине,
Целям минометного расчета.

Разве можно разглядеть в окне —
В узкой щели дзота или дота,
То, что ясно только в вышине,
С точки зренья птичьего полёта?

Птицы видят пули и слова,
Как от залпа дальнобойных пушек
Не одна слетает голова,

Как растёт могильная трава,
Как рыдает юная вдова,
Как идут по сводам неба души.

Оксана ОСТАНИНА, член ЛИТО «Четверги» при Томском областном доме искусств

ВАСЬКИН САМОЛЁТИК

— Можно окно открыть? Дышать нечем, — закричал с задней парты Чубыкин.

— Немного, — не поворачивая головы, ответил Георгий Иванович и продолжил скрипеть мелом.

Мартовское солнце, уставшее от безделья, припекало через большие пыльные окна. Послышался скрип и порыв холодного ветра открыл входную дверь.

— Закрывай, — завизжали девчонки.

— Кто это сделал? — повернулся Георгий Иванович к классу, почесал польсевший затылок и поднял с пола бумажный самолётик. Раздался глухой стук. На деревянных половицах заблестел небольшой ключ. — Не ожидал. Спасибо, что не дротик.

— Нам уже четырнадцать есть, — заржал Чубыкин, закрывая окно. — Возраст уголовной ответственности.

— Юридически подкованный? — прищурился Георгий Иванович и чихнул. В воздухе заискрилось небольшое облачко пыли. — Иди к доске.

— За что? — насупил Чубыкин.

— Самолетик с потолка упал, с лампы спикировал — закричал с места Краев, защищая товарища.

— Чудеса, — изобразил недоумение Георгий Иванович. — Здесь еще записка, — развернул он лист и прочел вслух. — «Встретимся ночью, возьми фонарь». Я не против дополнительных занятий, вот только время не подходящее, — попытался он пошутить. — Да и зачем такие сложности, часы консультаций вывешены в коридоре.

— Звонок! — закричал Чубыкин, и класс сорвался с места, стараясь как можно скорее покинуть душную аудиторию.

— Почерк знакомый и ключ, — бурчал Георгий Иванович разглядывая записку.

— Я согласна.

— Лиля? Я не заметил, как ты вошла, — вздрогнул Георгий Иванович и посмотрел на стоящую за его спиной женщину.

— Я согласна, — повторила она.

— С чем? — пытался вспомнить Георгий Иванович суть последнего разговора.

— Ты предлагаешь свидание, — указала она на записку.

— Я согласна.

— Свидание? Ты, я... — покраснел Георгий Иванович. — Нет, это дети. Я, конечно, но ты... — запутался он и замолчал.

— Дети приглашают тебя на свидание?

— Запустили в меня самолётиком, — уточнил Георгий Иванович и раскрыл ладонь. — Додумались ключ вложить, чтоб побольнее.

— Этот? — нежно повела пальчиками Лиля Андреевна по ключу. — От правого крыла. Я летом дежурила, за ремонтом следила. Когда уже здесь сделают. Светильники поменяют, — вздохнула она. — Посмотри щели какие. С чего ты взял, что самолет для тебя? — задумчиво провела она указательным пальцем по пухлым губам. — Вспомни, кто твои ученики. Взбалмошные юнцы: кровь бурлит, гормоны играют. Ночное свидание в заброшенном крыле, что может быть романтичнее? — присела она на край учительского стола. — Ни о чем не говорит?

— Это они, того, что ли? — запылали уши Георгия Ивановича.

— Еще и на территории школы, — подтвердила его опасения Лиля Андреевна. — Поймают — пожурят, а тебя и уволить могут.

— Что ж мне теперь, в засаде всю ночь посидеть? — пожал он плечами и нахмурился.

— Не переживай, по почерку вычислим, — открыла Лиля Андреевна первую в стопке тетрадь.

— Бумага странная, желтая и пыли много, — бубнил Георгий Иванович, — еще и ключ этот. Не может быть! — взял он за руки Лилию Андреевну. — Помнишь, здесь одно лето интернат устроили. Родителей в другое село на подмогу отправили, а нас, кого по родственникам пристроить не смогли, здесь поселили. Конец учебного года, все на речку, а мы в школе. Кроватей наставили как в казарме. Прогулки на заднем дворе. Мы с Васькой дырку в заборе сделали, бежать хотели. Помнишь Ваську?

— Я по распределению приехала, — прикусила Лиля Андреевна нижнюю губу.

— Забыл. Дружили мы с Васькой крепко. Вместе учиться в город уехали. Васька там остался. Я вернулся. Пошли, Лиля, проверим. Я тебе такое расскажу, — потянул Георгий Иванович за собой Лилию Андреевну.

— Вот оно как бывает. Это же Васькин самолёт! — заговорил он с придыханием. — Васька через три кровати от меня спал. Каждую ночь говорил: «Не спи, победим». Обещал у сторожа ключ выкрасть. Я не верил. Все твердил ему: «Пока ключ не увижу, не поверю». Недели через две за мной папка приехал. Он комнату нашел, так я с родителями все лето и провел, — тараторил Георгий Иванович. — А осенью Васька злился, неделю со мной не говорил. Мол, он ключ раздобыл, а я без него ушел. Тогда я тоже обиделся. Думал, привирает от обиды. Меня родители забрали, а его нет. Здесь были двери, — уткнулся Георгий Иванович в стену. — Дверей уже нет, а ключ вот он. Сейчас я Ваське позвоню. Скажу: «Извини, братец, получил, я твое послание. Тридцать лет самолётик летел и долетел, — достал телефон Георгий Иванович и принялся искать номер друга. — Вася! Здравствуй, Леночка, Василий там далеко? Здесь такое, представляешь, зови мужа! Как умер, сегодня? Рано утром. Сердце...

«МАСТЕРСКАЯ» ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.